

ИСТОРИЯ

УДК 93 (575.2)

DOI 10.33514/1694-7851-2021-3-168-173

Атаяров А. Р.

И. Арабаев атындагы КМУ, Кыргызстандын тарыхы жана этнологиясы кафедрасынын аспиранты

Атаяров А. Р.

Аспирант кафедры История Кыргызстана и этнологии, КГУ им. И.Арабаева

A. R. Atayarov

Post-graduate student of the Department of History of Kyrgyzstan and Ethnology, KSU named after I. Arabaeva

КЫРГЫЗСТАНДЫН УКУК КОРГОО ОРГАНДАРЫНЫН РЕПРЕССИЯСЫНЫН БИРИНЧИ ЭТАБЫ. XX КЫЛЫМДЫН 30-ЖЫЛДАРЫ

ПЕРВЫЙ ЭТАП РЕПРЕССИЙ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ КЫРГЫЗСТАНА. 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

THE FIRST STAGE OF THE REPRESSION OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF KYRGYZSTAN. 30S OF THE XX CENTURY

Аннотация: Бул макала өткөн кылымдын 30-жылдарында Кыргыз ССРинин укук коргоо органдарындагы репрессияларга арналган. Бул мезгил өлкө боюнча массалык репрессиялар менен коштолду. Макалада Кыргызстандын укук коргоо органдарынын түзүлүшүнүн бир нече этаптары каралат. Ошентип, 1920-жылдардын башында республикада Совет бийлигин чыңдоо, милицияны жана НКВДны кадрлар менен толуктоо жүрүп жаткан. Андан кийин 30-жылдары массалык репрессиялар болуп, анын туу чокусу 1937-38-жылдары болгон. Акыркы процесс — бийлик структураларын совет элине каршы репрессиялар үчүн тазалоо.

Аннотация: Настоящая статья посвящена репрессиям в силовых ведомствах Кыргызской ССР в 30-х годах прошлого века. Данный период ознаменован массовыми репрессиями по всей стране. В статье рассматривается несколько этапов становления силовых ведомств Кыргызстана. Так в начале 20-х годов происходит укрепление советской власти в республике, происходит комплектация личного состава милиции и НКВД. Затем в 30-е годы проводятся массовые репрессии, пик которых приходится на 1937-38 годы. Завершающим процессом является чистка силовых структур за репрессии против советского народа.

Annotation: The current article is devoted to repressions in the law enforcement agencies of Kirgizian SSR (Socialist Soviet Republic) in the 30-s of the last century. This period was commemorated by mass repressions around the country. Several stages of establishment of Kyrgyzstan's law enforcement agencies were considered in the article. At the beginning of the 20-s, there was the consolidation of Soviet power and the staff recruiting of the police and NKVD in the republic. Then there were mass repressions in the 30-s, their peak was in 1937-38. The concluding process was a personal purge in the law enforcement agencies for repressions against Soviet people.

Негизги сөздөр: Кыргызстан, репрессия, укук коргоо органдары, милиция, НКВД.

Ключевые слова: Кыргызстан, репрессии, силовые ведомства, милиция, НКВД.

Key words: Kyrgyzstan, repressions, law enforcement agencies, police, NKVD.

На сегодняшний день утверждение демократических свобод в Киргизии является достижением его политической системы и является бесспорной тенденцией к строительству

правового государства. Однако правовое государство относительное понятие: права и свободы, которые даются населению «де-юре», могут не исполняться «де-факто». Интересен тот факт, что в последние десятилетия советского режима граждане Кыргызстана в большей степени доверяли органам правопорядка, чем в современных реалиях. Моральный облик и дисциплина современной милиции снижают уровень доверия среди населения. Нередки случаи необоснованных задержаний и избиений обычных граждан. Взятничество и связь отдельных сотрудников правопорядка с криминальными структурами позволяют сделать вывод, что над милицией в значительной мере утратила контроль со стороны государства и общества. Данное обстоятельство ставит под угрозу демократический имидж современного государства.

Поставленная проблема уходит корнями в советское прошлое Кыргызстана. Проблема законности в силовых структурах стала актуальной с первых дней установления советской власти. Факт прихода большевиков к власти (Кыргызстан вошел в состав СССР в 1924 году) расколол общества на две враждующие части: принявших и не принявших новую власть. Идеология большевизма не была поддержана населением. Коммунистическая идеология и новый политический строй насаждались насильственными методами. Органы милиции и ОГПУ стали выполняли инструментальную функцию: с их помощью выполнялись политические решения РКП (б). Например, с их помощью были проведены такие крупномасштабные процессы как коллективизация, раскулачивание и индустриализация. Также имели место быть массовые репрессии против любых контрреволюционных преступлений. Однако в органах правопорядка тоже требовалось поддержание дисциплины и контроль за действиями сотрудников. В настоящей статье рассматриваются репрессивные меры по отношению к представителям силовых структур Кыргызстана на ранних этапах советской власти – в 30-е годы XX века.

В ноябре 1924 года в Кара-Киргизской автономной области начали создаваться органы милиции. Их кадровый состав в основном набирался из выходцев крестьянско-дежканской среды. Большинство из них были неграмотными. Такие обстоятельства как скудное материально-техническое оснащение и материальное обеспечение были не только причиной некачественного исполнения служебных обязанностей сотрудниками милиции, но и злоупотребления властью и даже совершения служебных преступлений. Согласно отчету Пишкепского окружного РКП (б), для 60% сотрудников милиции были характерны такие правонарушения как пьянство, взяточничество, межродовая вражда. Было также отмечено бездействие милиции при совершении таких преступлений как конокрадство и грабежи[1]. Вопрос о чистки сотрудников силовых структур не раз возникал на повестке дня у властей Кара-Киргизской автономной области. Так в период с 1924 по 1925 были уволены три начальника Пишкепской милиции. Один из них был привлечен к уголовной ответственности. В тот же период из 29 рядовых сотрудников (милиционеров) трое были отданы под суд, 8 были уволены со службы за сокрытие фактов самогонварения и систематическое пьянство.

После проведения первой чистки состава силового ведомства Кыргызстана, отбор личного состава стал проводиться более тщательно. Так, например, личный состав комплектовался за счет демобилизованных красноармейцев[2]. На рубеже 20-х – 30-х годов были приняты нормативные акты, которые были направлены на укрепление дисциплины и законности внутри личного состава милиции Кыргызстана. Принятый циркуляр НКВД и НКЮ Кыргызской АССР (1929) требовал от начальников милиции и прокуроров расследовать случаи нарушения милиционерами правил обращения с гражданами. Виновные должны были привлекаться к уголовной ответственности. Принятые меры позволили укрепить дисциплину и изменить к лучшему кадровый состав милиции. Данная положительная тенденция была отмечена в 1932 году на заседании Киробкома ВКП (б). С другой стороны, в рядах милиции и НКВД фиксировались случаи использования служебного положения в корыстных целях. Также имели место быть случаи применения сотрудниками силовых ведомств методов физического воздействия и запугивания. В декабре того же года было принято постановление СНК СССР, согласно которому органы милиции перешли под

руководство ОГПУ. Это означало, что местные советские органы перестали влиять на решение кадровых вопросов в органах милиции. Тогда же из милиции Кыргызстана было уволено много малограмотных сотрудников. В 1932 году была также проведена аттестация среди начальников милиции, результаты которой показали профессиональную непригодность половины руководящего состава. Нарушение законов и неорганизованная работа были отмечены в 13 районных управлениях милиции[3].

Годом позже в Кыргызской ССР началась волна репрессий. Наркомом внутренних дел республики был назначен Четвертаков Владимир Николаевич. В 1934 году было произведено множество арестов по делу «социал-туранской партии». Так аресту подверглись 60 человек, среди которых были работники правоохранительных органов, в том числе занимающие руководящие должности[4]. Данные репрессии в Кыргызстане коснулись личного состава НКВД. Нарком В.Четвертаков выискивал в биографиях и личных делах своих сотрудников компрометирующие данные. За это ему было дано прозвище «Четвертак-Чистильщик».

В период с 1932 по 1934 год по всей стране выходили уголовные законы, которые стали нормативно-правовой базой для сталинских репрессий. Данные законы сильно ограничивали судебные процессуальные права и гарантии свобод. Сюда можно отнести закон от 1 декабря 1934 «О террористических актах», закон «Об упрощении судебной процедуры по политическим обвинениям» от 14 сентября 1937, а также закон от 2 октября 1937 «О вредительстве и диверсиях». В Кыргызстане жесткие законы и низкая квалификация сотрудников силовых ведомств стали причиной массовых репрессий. Жертвой данных репрессий стал и сам нарком В.Четвертаков. 4 сентября 1937 года он был освобожден от должности наркома внутренних дел Кыргызской ССР. Через месяц В.Четвертаков был арестован за срыв разоблачения врагов народа в республике и в феврале 1939 года расстрелян.

Новым наркомом внутренних дел Кыргызской ССР был назначен Лоцманов Иван Петрович. За время нахождения И.Лоцманова на данном посту (1937-1938гг.) в Кыргызстане произошел пик репрессий. Проводимые репрессии на территории Кыргызстана сопоставимы с деятельностью Н.Ежова и Л.Берии в центре страны. Они также коснулись сотрудников силовых ведомств. В начале 1938 года было арестовано более 100 сотрудников милиции Нарынского, Базар-Коргонского, Чаткальского и других районов Кыргызстана[5]. Для ареста сотрудников придумывались различные поводы. Так, например, поводом для ареста в Кочкорском районном отделе милиции стало обнаружение не учтенного оружия и боеприпасов. Было обнаружено пять единиц пистолетов системы «наган», 585 патронов, у населения района было изъято более 60 единиц огнестрельного оружия. Аналогичный повод стал причиной репрессий в силовых структурах в Балычкинском и Джеты-Огузском районах. В местных районах было обнаружено по 100 единиц оружия не состоящего на учете[6]. Факты служебной халатности приобрели политическую окраску. По официальной версии считалось, что «враги народа» планировали снабдить данным оружием контрреволюционную организацию.

В 1938 году репрессии против сотрудников силовых структур Кыргызстана продолжились. Так высшая мера была присуждена в отношении оперуполномоченного Кантского района Омуркулова. Аналогичные решения были приняты в отношении Ш.Шафикова (начальник Нарынского районного отдела милиции), Г.Абдуллаева (секретарь Нарынского РОМ), Бердибекова (начальник Токмокского РОМ). Для коллегии Верховного суда СССР поводами к расстрелам было участие в националистической, антисоветской партии («Социал-туранская партия»), которая действовала на территории Кыргызской ССР. Омуркулова обвиняли в информировании контрреволюционной партии о приказах и директивах НКВД. При этом, к делу не приобщались вещественные или документальные материалы, доказывающие вину.

Весной 1938 года Сталину стали часто поступать доклады о катастрофической нехватке кадров из-за массовых репрессий. Проблемы с кадрами наблюдались практически во всех сферах: в промышленности, в транспорте и т.п. По этой причине летом 1938 года Сталин

принял следующее решение: он решил сменить исполнителей репрессий и возложить на них ответственность за «перегибы» и «превышение власти». В ноябре 1938 года наркомом назначили Л.Берию. Сталин лично возложил на него задачу по чистке силовых ведомств. К делу была подключена прокуратура СССР. Так прокуроры совместно с сотрудниками НКВД пересматривали следственные дела. Заключение было разрешено писать жалобы о плохих следователях, о пытках во время допросов. Тем не менее, многие подследственные опасались давать подобные показания, так как опасались новых мер физического воздействия со стороны сотрудников НКВД.

В итоге ответственность была возложена на некоторых сотрудников НКВД, которые больше других преступали нормы «законности». За массовые противозаконные репрессии ответил Н.Ежов, хотя следует отметить, что указания поступали сверху из ЦК ВКП (б). НКВД был только исполнителем данных указаний. После этой массовой чистки, в округа, края, республики и области были разосланы особо уполномоченные НКВД. В январе 1939 года особо уполномоченный НКВД С.Круглов подал рапорт на имя Л.Берии о том, что его отдел может предоставить достаточное количество материалов по НКВД Кыргызстана, которые подтверждают нарушения «норм законности» со стороны сотрудников ведомства. Таких нарушений было достаточно в самом наркомате и в районных отделениях. Зачастую такие нарушения выражались в избиениях подследственных и фальсификации дел. Так для расследования в Кыргызскую ССР прибыл Круглов Сергей Никифорович – майор госбезопасности. 3 февраля 1939 года был произведен арест И.Лоцманова. Ему было предъявлено обвинение «в участии в заговоре существовавшем в ОГПУ-НКВД и проведение вредительской деятельности в чекистской работе». В январе 1940 года он был приговорен к расстрелу, приговор был приведен в исполнение на следующий день.

В феврале 1940 года по распоряжению Л.Берии в Кыргызстан был направлен новый нарком внутренних дел – полковник госбезопасности Абушенко Семён Дмитриевич. ЦК КП (б) Киргизии в 1940 году указал в записке, что С.Абушенко приехал в республику по причине ареста бывшего наркома И.Лоцманова, методы которого были признаны преступными. Несколько позже в характеристики С.Абушенко было записано, что он проделал большую работу по очистке органов НКВД от негодных элементов. В 1940 году новым наркомом были арестованы сектантские, антисоветские группировки. Им также было ликвидировано несколько басмаческих банд. Чистка аппарата НКВД Кыргызской ССР от сотрудников, работавших на И.Лоцманова также была произведена новым наркомом. Постановление бюро ЦК КП (б) Кыргызстана выпустило постановление от 4 мая 1939 года. Согласно этому постановлению, бывшее руководство НКВД объявлялось врагами, методы по комплектованию кадров были признаны не большевистскими. Общий вывод сводился к тому, что органы таких силовых ведомств как НКВД и милиция были засорены врагами не внушавшими политического доверия[7].

Таким образом, решением бюро ЦК КП (б) Кыргызстана стало отстранение от работы в НКВД 30% состава сотрудников, которые входили в номенклатуру ЦК ВКП (б). Поводы для отстранения формулировались достаточно абстрактно: за наличие компрометирующих материалов, за недоверие и т. п. Например, начальник Управления рабоче-крестьянской милиции Звездин П.Н. был отстранен от службы за потерю бдительности, морально-бытовое разложение, рост нарушений революционной законности[8].

НКВД СССР издал приказ «О недостатках в следственной работе органов НКВД» от 9 ноября 1939 года. Данный указ предписывал освобождение из-под стражи незаконно арестованных, а также установить строгий контроль за соблюдением уголовно-процессуальных норм. Пересмотр уголовных дел показал, что во многих возбужденных уголовных делах были выявлены факты необоснованного привлечения к уголовной ответственности за проступки, которые были незначительны и могли быть разрешены в дисциплинарном или административном порядке. Таким образом, в 1939 году суды республики Кыргызстан прекратили дела в отношении 2212 человек, 2220 человек были

оправданы. За годы первого этапа репрессий было уничтожено 40 тысяч граждан Кыргызской ССР[9].

В настоящей статье был рассмотрен первый виток репрессий в силовых структурах Кыргызской ССР. Во многом процесс чистки силовых ведомств Кыргызстана похож на общее положение дел в СССР. Иными словами, производились массовые репрессии советского народа (в данном случае граждан Кыргызстана), затем репрессиям подвергались их исполнители для поддержания видимости законности, а на их место назначались новые кадры. Однако репрессии в Кыргызской ССР имеют характерные отличия. Так нарушения законности со стороны сотрудников милиции и НКВД совершались по причине их некомпетентности. Зачастую сотрудники были малограмотны, а то и неграмотны вовсе. Низкий уровень культуры и образования выражался в слабом знании нормативно-правовых актов и инструкций, которые регламентировали деятельность НКВД. Также среди кадрового состава милиции и НКВД республики отмечался низкий уровень дисциплины (пьянство, пренебрежение нормами действующего законодательства). Кроме того, такое обстоятельство как засекреченность деятельности НКВД не позволяло партийным советским органам и общественности контролировать над их работой. Это вело к тому, что безопасность партийной номенклатуры ставилась под угрозу.

Список использованной литературы:

1. Информационный отчет о работе Пишпекского окружного РКП (б) за январь-март 1925 г. ЦГА ПД КР. Ф.3. О.1. д.44. Л.127.
2. Акт обследования состояния и деятельности Адмотдела и Облмилиции» от 4-6 апреля 1925 г. ЦГА КР. Ф.20. О.1. Д.45. Л. 16.
3. Сводка ГПУ Кирг. ССР о политико-моральном состоянии РК милиции Кирг. ССР за март 1933 г. ЦГА ПД КР. Ф.10. О.1. Д.520. Л.33-36, 38, 43.
4. Курманов З. Тайна Мориса Белоцкого // Комсомолец Киргизии» 13 марта 1990. — С.9.
5. 70 лет Кыргызской милиции: сборник материалов. – Бишкек: Эркин-Тоо, 1994. – С. 7-8.
6. Об учете оружия в РК милиции: приказ НКВД Киргизской ССР от 27 марта 1938 г. Архив МВД КР. О. 2. Д. 11. Л. 76, 77.
7. Постановление бюро ЦК КП (б) Киргизии от 4 мая 1939 г. Предварительные итоги проверки и утверждения работников УНКВД и Милиции. ЦГА ПД КР. Ф. 56. О.4. Д. 165.
8. Разбор дела кандидатов в члены ЦК КП (б) Киргизии начальника УРКМ Звезда П.Н.: протокол заседания от 17 декабря 1938 г. бюро ЦК КП(б) Киргизии. ЦГА ПД КР. Ф. 56. О.4. Д. 137. Л. 3, 4.
9. Докладная записка в адрес НКЮ СССР «Об изучении причин роста осужденных в 1939 г. в сравнении с 1938 г.». ЦГА КР. Ф. 511. О.2с. Д.102. Л. 56, 57.

УДК 94(47)+650

DOI 10.33514/1694-7851-2021-3-173-182

Жаркын Турсун кызы

Булак таануучу, тарыхчы,

Байыркы Кытай тарыхын изилдөө институту, Кытай коомдук илимдер академиясы,

Бээжин, Кытай Эл Республикасы

Жаркын Турсун кызы

Источниковед, историк,

Институт изучения древнекитайской истории, Китайская академия социальных наук,

Пекин, Китайская Народная Республика

Jarkyn Tursun-kyzy (Jiayiken)

A researcher and historian,